

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 37-КГ25-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 августа 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Овсяникова Андрея Анатольевича к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» о признании договоров незаключенными

по кассационной жалобе Овсяникова Андрея Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 17 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Овсяникова А.А. Куренкову Е.В., поддержавшую доводы жалобы, представителей ПАО «Банк ВТБ» Малакеева А.С., Сизову М.В., Фомичева А.В., возражавших против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Овсяников А.А. обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» (далее – Банк) о признании незаключенными договора о предоставлении и использовании банковской карты от 11 сентября 2023 г.

№ [REDACTED] и кредитного договора от 11 сентября 2023 г.
№ [REDACTED].

В обоснование требований истец ссылаясь на то, что указанные договоры им не заключались, волеизъявление на их заключение и получение кредитных денежных средств у него отсутствовало, денежные средства от Банка он не получал. Совершенные операции от имени Овсяникова А.А. имели существенные признаки подозрительности, в частности оплата повышенных процентов за получение наличных денежных средств. При этом Банком не были предприняты все зависящие от него меры безопасности в целях сохранения денежных средств клиента, что способствовало незаконному оформлению указанных договоров от имени Овсяникова А.А. и списанию денежных средств с расчетного счета, открытого Банком на его имя, неустановленными лицами.

Решением Хотынецкого районного суда Орловской области от 4 марта 2024 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 17 июля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. указанное апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Овсяникова А.А. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 4 июля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 20 марта 2018 г. между Овсяниковым А.А. и Банком был заключен договор комплексного обслуживания физических лиц в порядке и на условиях, изложенных в правилах присоединения клиента к правилам комплексного обслуживания физических лиц, правилах дистанционного банковского обслуживания физических лиц, правилах совершения операций по счетам физических лиц, сборнике тарифов Банка, что подтверждается подписанным истцом заявлением на предоставление комплексного банковского обслуживания в Банке.

Как следует из данного заявления, Овсяников А.А. просил Банк предоставить доступ к ВТБ-Онлайн и обеспечить возможность его использования в соответствии с условиями правил дистанционного банковского обслуживания физических лиц, а также направлять пароль для доступа в ВТБ-Онлайн, СМС-коды, сообщения в рамках СМС-пакета «Базовый» на мобильный телефон, указанный клиентом в заявлении.

11 сентября 2023 г. от имени Овсяникова А.А. осуществлен вход в мобильную версию ВТБ-Онлайн с использованием логина, пароля и кода подтверждения, направленного Банком на мобильный телефон, указанный в качестве контактного номера.

11 сентября 2023 г. от имени Овсяникова А.А. в Банк направлена заявка на получение предварительно одобренной кредитной карты с проставлением отметки об ознакомлении и согласии с условиями кредитования (кредитный лимит – 263 000 руб., беспроцентный период до 200 дней).

11 сентября 2023 г. заключен договор о предоставлении и использовании банковских карт, по условиям которого Банк предоставил заемщику денежные средства в виде лимита кредитования на сумму 263 000 руб. на срок по 11 сентября 2053 г. под 9,797% годовых.

В тот же день от имени истца заключен кредитный договор, согласно которому Банк обязался предоставить заемщику денежные средства в сумме 304 210 руб. на срок до 1 сентября 2028 г. с взиманием за пользование кредитом 5,90% годовых, а заемщик обязался возратить полученную сумму и уплатить проценты за пользование кредитом. Возврат кредита и уплата процентов должны осуществляться ежемесячно 1-го числа каждого календарного месяца, в размере 5 867,1 руб.

12 сентября 2023 г. Овсяников А.А. обратился в ОМВД России по району Гольяново г. Москвы с заявлением о совершенном в отношении него преступлении.

Постановлением следователя СО Отдела МВД России по району Гольяново г. Москвы от 21 сентября 2023 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении неустановленных лиц.

Потерпевшим и гражданским истцом по указанному уголовному делу признан Овсяников А.А.

В дальнейшем в качестве обвиняемого по уголовному делу привлечен Д■■■■ А.В., действия которого квалифицированы по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Признавая незаключенными спорные договоры, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии как волеизъявления Овсяникова А.А. на заключение договора о предоставлении и использовании кредитной карты, кредитного договора, получение кредитных денежных средств и совершение операций с денежными средствами, так и возможности ознакомления с условиями данных договоров и иных документов до их подписания путем проставления подписи в соответствии с правилами дистанционного банковского обслуживания. Кроме того, истец фактически не воспользовался денежными средствами.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что спорные договоры заключены посредством электронного документооборота в офертно-акцептной форме путем направления заемщиком кредитору всех данных, идентифицирующих личность, подтверждающих согласие на использование простой электронной подписи, которая приравнивается к рукописной, является аналогом собственноручной подписи ответчика, письменная форма сделок соблюдена, заемщику предоставлена полная информация о размере кредита, процентов за пользование кредитом, сроке и порядке возврата суммы кредита, денежные средства зачислены Банком на счет заемщика.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1).

К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 данного кодекса, если иное не установлено этим же кодексом (пункт 2).

Согласно статье 153 названного выше кодекса сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель действия свидетельствует о волевом характере действий участников сделки.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25) разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Согласно пункту 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на права и охраняемые законом интересы лица, от имени которого заключен этот договор, и являющегося применительно к статье 168 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации третьим лицом, права которого нарушены заключением такого договора.

Указанная правовая позиция изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 1 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г. (пункт 6).

В силу пункта 1 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 статьи 434 данного кодекса.

В статье 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заемщика при заключении договора, включая не только общие, но и индивидуальные условия договора потребительского кредита, при этом последние в соответствии с пунктом 9 этой статьи согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально.

Согласно пункту 14 статьи 7 названного закона документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с данной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом.

В соответствии со статьей 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его

прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3).

Пунктом 1 статьи 10 данного кодекса установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В пункте 1 постановления № 25 разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О обращено внимание на то, что в большинстве случаев телефонного мошенничества сделки оспариваются как совершенные под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом. При рассмотрении таких споров особого внимания требует исследование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительная выдача банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, Банк, действуя добросовестно и осмотрительно, учитывая интересы клиента и оказывая ему содействие, должен принять во внимание характер совершаемых операций и предпринять соответствующие меры предосторожности, чтобы убедиться в том, что данные операции в действительности совершаются клиентом и в соответствии с его волеизъявлением.

Данным действиям Банка, являющегося профессиональным участником этих правоотношений, с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств судами должна быть дана оценка.

Исследовав и оценив все представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, с учетом доводов и возражений сторон, суд первой инстанции установил, что договор о предоставлении и

использовании кредитной карты и кредитный договор посредством удаленного доступа к данным услугам от имени гражданина-потребителя были заключены третьим лицом. При этом в течение примерно сорока минут на имя Овсяникова А.А., находящегося в г. Москве, было оформлено два договора, открыты счета, на которые зачислены денежные средства, снятые в г. Новосибирске неизвестными лицами бесконтактным способом по карточному токену, часть операций произведены с оплатой комиссий.

И только после снятия всех денежных средств операции по карте/счету в ВТБ-Онлайн были ограничены Банком.

Таким образом, оформление кредитов в дистанционном режиме с последующим выводом денежных средств в течение короткого промежутка времени, в том числе наличными денежными средствами с оплатой повышенных комиссий, позволяло Банку как профессиональному участнику спорных правоотношений выявить их подозрительный характер и принять меры к блокированию операций.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что Банк не учел интересы потребителя и не обеспечил безопасность дистанционного предоставления услуг, в связи с чем его действия нельзя признать добросовестными и осмотрительными, и с учетом положений 153 Гражданского кодекса Российской Федерации признал договоры незаключенными как совершенные в отсутствие волеизъявления Овсяникова А.А.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на надлежащее исполнение Банком обязанностей при заключении и исполнении договоров, не опроверг выводов суда первой инстанции о том, что кредитные средства были предоставлены не Овсяникову А.А. и не в результате его действий, а неустановленному лицу, действовавшему от его имени, а также не опроверг выводы о недобросовестном поведении Банка.

Исходя из изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали законные основания для отмены решения районного суда.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не устранил.

Поскольку все имеющие значение для дела обстоятельства судом первой инстанции установлены, нормы материального права применены правильно, каких-либо существенных нарушений норм процессуального права не допущено, а судами апелляционной и кассационной инстанций допущена ошибка в толковании и применении норм права, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 17 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. подлежат отмене с оставлением в силе решения от 4 марта 2024 г. Хотынецкого районного суда Орловской области, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 17 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. отменить, оставить в силе решение Хотынецкого районного суда Орловской области от 4 марта 2024 г.

Председательствующий

Судьи